

Установление последовательности событий

Методика была предложена А.Н. Бернштейном еще в 1911 году для исследования сопоставления, сравнительной оценки нескольких данных в их отношениях друг к другу, в том числе и для исследования особенностей мыслительной деятельности психически больных детей разного возраста [10]. Исследуется также способность к пониманию ситуации и предвосхищению событий [13]. В наиболее общем виде можно сказать, что для выполнения данного задания ребенок должен соотнести различия в отдельных элементах рисунков и, руководствуясь ими, определить последовательность расположения сюжетных картинок. Вначале путем невербальных действий устанавливается связь изображенных на них событий, а затем данная последовательность картинок вербализуется, по ней составляется связный рассказ. Таким образом, данная методика предназначена для исследования особенностей мышления и способности установления причинно-следственных и пространственно-временных связей. Используются различные по сложности серии сюжетных картинок. В каждой серии картинки объединены сюжетом, в соответствии с которым испытуемый должен расположить их в определенной последовательности. Методика широко используется в ряде диагностических комплексов, наиболее известным из которых в нашей стране является тест Векслера, описанный в большинстве современных пособий по психодиагностике [16, 34, 42, 71, 64, 103, 111 и др.]. В то же время, используемые в тесте Векслера сюжетные последовательности к настоящему времени, будучи распечатаны во множестве популярных и околonaучных психологических изданий, достаточно хорошо известны не только в кругах специалистов. Кроме того, сами изображения соответствующего (десятого) субтеста перцептивно «перенасыщены», что часто вызывает трудности зрительного опознания у современных детей, снижая тем самым дифференциально-диагностическую ценность методики.

Вследствие этого, начиная с 1992 года, нами был подобран и используется предлагаемый набор сюжетных последовательностей, разработанный на основе несколько упрощенных (из вышеуказанных соображений) рисунков Х. Бидструпа [12]²⁸. Размер, перцептивная сложность и цветовая гамма изображений подбирались и адаптировались в соответствии с особенностями зрительной перцепции современной детской популяции.

Цель. Исследование особенностей мыслительной деятельности ребенка, возможность установления причинно-следственных и пространственно-временных связей, анализ речевого развития ребенка.

Стимульный материал. Методика представляет набор из четырех оригинальных, ранее не использовавшихся в диагностической практике сюжетных последовательностей, выполненных синим контуром на белом фоне, маркированных латинскими буквами в перевернутой по отношению к ребенку позиции. Такая цветовая гамма, как показывают многолетние исследования, вызывает большую заинтересованность ребенка в работе, менее контрастна, не вызывает зрительного дискомфорта.

Последовательности ранжированы по сложности сюжета и количеству

рисунков в каждом сюжете. Первая последовательность сюжетных картинок - «Снеговик» состоит из трех картинок (маркировка «А») и является наиболее простой²⁹. Вторая по сложности сюжетной линии последовательность - «Клумба» (маркировка «В») состоит из четырех картинок. Третья по сложности последовательность - «Портрет» (маркировка «С») состоит из пяти сюжетных картинок. В этой сюжетной последовательности уже присутствуют характеристики комичности-трагичности (эмоционального подтекста). Наиболее сложной по построению сюжетной линии, причинно-следственным и временным связям в настоящей методике является четвертая последовательность - «Садовод» (маркировка «О»), состоящая из шести картинок. Трудность выполнения этой последовательности определяется не только количеством картинок, которые необходимо разложить в правильной (адекватной) последовательности, но и пониманием комичности самой ситуации (что же на самом деле прижилось у садовода?). Комичность ситуации находится в тесной взаимосвязи с перцептивной сложностью сюжета.

Возрастной диапазон применения. Соответствующие серии картинок предназначены для работы с детьми от 3,5-4 до 7-8 лет.

Процедура проведения и регистрации результатов

Перед ребенком на столе в случайном порядке (но не в линию) располагаются картинки серии доступной, по мнению специалиста, ребенку.

Инструкция А. *«Посмотри, здесь на картинках нарисован рассказ. Посмотри на них внимательно, подумай, с чего все началось, что было потом, и на какой картинке нарисовано окончание рассказа. Разложи, как все было, с чего началось и чем закончилось. Посмотри внимательно и начинай раскладывать».*

В соответствующем разделе протокола регистрируются все действия ребенка. Отмечается, как он рассматривает картинки, как начинает работать, в каком стиле (хаотично или целенаправленно) действует. Замечает ли ребенок несуразности в последовательности, или просто продолжает свою раскладку, просматривает ли всю последовательность после ее завершения, спокоен он или тревожится, как ориентируется на возможные реакции взрослого, обращается ли за помощью или работает самостоятельно и т.п.

После завершения работы психолог записывает в протоколе порядок расположения карточек в последовательности и их направление (слева-направо или справа-налево и пр.).

Далее специалист просит ребенка рассказать сам рассказ по картинкам и придумать к нему подходящее название.

Инструкция Б. *«А теперь попробуй составить рассказ по тем картинкам, которые ты разложил и дай этому рассказу название».*

Особенности рассказа по данной серии изображений, в первую очередь, возможность понимания его основного смысла (последнее выражается, в том числе, и в возможности дать адекватное название разложенной последовательности) фиксируются в протоколе.

Если ребенок справляется с данным заданием, то предъявляется следующая по сложности (в данном случае количеству картинок) последовательность. Со

стороны психолога возможны различные виды помощи (стимулирующая и организующая помощь, полное обучение), вид и объем которой также фиксируется в протоколе.

Анализируемые показатели

- доступный уровень сложности;
- соответствие рассказа ребенка созданной им последовательности картинок, адекватность названия;
- логичность и связность самого рассказа (способность установления причинно-следственных и пространственно-временных закономерностей);
- уровень речевого развития, в том числе возможность дать название сложной последовательности;
- пространственная ориентация разложенных ребенком картинок (как, в определенной степени, показатель специфики межфункциональной организации мозговых систем);
- критичность ребенка к результатам собственной деятельности.

Анализ результатов

В первую очередь анализируется доступный уровень сложности, то есть полное соответствие сюжета, созданного ребенком, разложенной последовательности. При этом довольно часто для того, чтобы соответствовать созданной последовательности, рассказ ребенка оказывается нестандартным, лишенным привычной для взрослого логики. Формально такая оригинальная раскладка может считаться неправильной, но, с нашей точки зрения, должна быть оценена как адекватная, если созданный ребенком сюжет рассказа ей полностью соответствует. Так, если рассказ точно соответствует разложенному ребенком порядку, а сам ребенок ловко придумывает оправдание некоторым несоответствиям, придумывает «складно», излагает рассказ согласно возрастным нормативам логики, может придумать название в той же логике, то задание следует считать выполненным.

Иногда, наоборот, при формально правильно разложенной ребенком последовательности картинок, он не в состоянии построить адекватный рассказ или дать адекватное название, соответствующее смыслу сюжета. В этом случае задание считается выполненным лишь частично. У детей с выраженными трудностями «вербализации» сюжета (дети с вариантами парциальной несформированности когнитивного компонента познавательной деятельности), критерием доступности выполнения может выступать название сюжета, даже в случае оригинальной последовательности разложенных ребенком картинок.

Очень важно оценить, улавливает ли ребенок юмористическую окраску предлагаемых заданий (сюжеты «*Портрет*» и «*Садовод*»), как меняется выражение его лица, мимика, эмоциональные высказывания по поводу сюжета.

В соответствии с обычной логикой, рассказ ребенка анализируется с точки зрения не только речевого оформления (соответствия возрасту, развернутости речи, ее активности, грамматической правильности), но и с точки зрения понимания причинно-следственных и пространственно-временных отношений. Так, в сюжетной последовательности «*Портрет*» можно выяснить у ребенка как, в

конце концов, была повешена картина: так как хотели раньше (с использованием лестницы, то есть высоко) или как-то по-другому и почему. В последовательности «Клумба» ребенок может рассказать, что в начале собрали цветы, после этого перекопали землю и посадили что-то новое (например, лук), а затем этот лук вырос. Тем самым сама последовательность будет выглядеть следующим образом: 4, 1, 2, 3. Но, в то же время, оказывается сохраненной причинно-следственная и, соответственно, временная последовательность событий, что позволяет считать выполнение задания правильным. Хотя, безусловно, такое выполнение задания допустимо для детей **не старше 6,5-летнего** возраста, имеющим хотя бы небольшой опыт «садово-огородных» работ (последнее можно рассматривать в качестве одного из показателей социально-психологического норматива).

Все особенности устного рассказа ребенка (связность, развернутость грамматическая правильность, специфика звукопро-изношения, интонирования и т.п.) оцениваются с точки зрения их соответствия возрасту и соотносятся с актуальным уровнем развития ребенка. Так, например, ребенок может с трудом справиться с серией «Клумба», говоря, что это разные люди и разные мальчики, но при этом само речевое оформление может быть чрезвычайно «пышным», с наличием взрослых оборотов, элементов резонерства, эмоциональным несоответствием и, собственно, уходом рассказа от самого сюжета. В данном случае можно говорить о диспропорции уровней речемыслительного и аффективно-эмоционального развития, характерной для определенных типов отклоняющегося развития.

Очень часто у детей **школьного возраста** уже сам процесс раскладки серии «Садовод» вызывает смех, то есть, ребенок, прекрасно замечает комичность ситуации. В то же время, иногда он не в состоянии сформулировать связный рассказ, отражающий эту комичность. Очень часто от рассказа остаются одни меж-дометья или, вообще «сухой остаток»: «это», «вот», «оно потом», «ничего не получилось», «черти что выросло» и т.п. По отношению к серии «Портрет» это может выразиться в своеобразном выражении (штампе-эмболе): «ну дает, руки-крюки».

Большое значение имеет пространственная ориентация, и направления раскладывания сюжетной последовательности, и распределения (компоновки) картинок на поверхности стола. Следует проанализировать такие стратегии раскладывания от первой картинке к последней, как справа-налево, «этажами» и тому подобное оригинальное и своеобразное размещение картинок сюжета в пространстве плоскости стола. Стратегия работы справа-налево, имеет основание анализироваться как недостаточно адекватная, отклоняющаяся от возрастного норматива только, **начиная с 5-летнего** возраста, и только тогда может оцениваться как косвенный показатель специфики формирования функциональной организации мозговых систем, что в значительной степени коррелирует со спецификой профиля латеральных предпочтений. Это позволяет с высокой степенью вероятности прогнозировать трудности овладения программным материалом в начальной школе.

Раскладка «от себя» или «к себе» встречается не так часто, как раскладка

картинок справа-налево, но также может свидетельствовать о проблемах формирования пространственных представлений.

Важным показателем анализа является возможность переноса усвоенного способа действия на последующее по сложности задание (показатель обучаемости ребенка).

Также при оценке выполнения задания необходимо обратить внимание на объем помощи (часто в виде вопросов психолога по поводу несоответствия рассказа), необходимой ребенку для изменения рассказа, на то, как ребенок принимает эту помощь. Этот момент выполнения ребенком задания можно рассматривать как один из показателей критичности.

Возрастные нормативы выполнения

- последовательность «*Снеговик*» (3 изображения), как наиболее простая, рекомендуется для работы с детьми **с 3-3,5-летнего** возраста. Как правило, дети, начиная с этого возраста, выполняют задание с небольшой помощью со стороны специалиста или самостоятельно. Составление самого рассказа может быть еще затруднено, а сам он имеет «телеграфный» стиль;

- последовательность «*Клумба*» (4 изображения) выполняется детьми **4,5-5-летнего** возраста самостоятельно или с незначительной организующей помощью специалиста, порой в виде единичных наводящих вопросов;

- последовательность «*Портрет*» (5 изображений) выполняется детьми **5,5-6-летнего** возраста с логично обоснованным рассказом, после **6 лет** с пониманием комичности или трагичности ситуации. В некоторых случаях необходима незначительная помощь;

- последовательность «*Садовод*» (6 изображений) ориентирована в основном на детей младшего школьного возраста (**7-8 лет**), хотя и доступна детям **старшего дошкольного возраста** с высоким уровнем актуального когнитивного и эмоционального развития. Полностью выполненным задание должно считаться в том случае, если ребенок разложил картинки в правильной последовательности и разобрался, какая из «палок» (стволов) прижилась и дала ростки.

Примечание. Следует иметь в виду, что данные возрастные нормативы в целом применимы к детям без значительно выраженного снижения остроты зрения, с отсутствием каких-либо других нарушений зрительного восприятия.